

Саша напряжённо уставился в монитор сидя на кухне, в то время как Маша вспоминала слова классика: «2 бугая в трусах бегают по полю без дела.» Для одного из них на данный момент не существовало ничего кроме футбола, а для второго — ничего кроме жаркого огня возбуждения между гладеньких красивых ножек. Именно их Маша положила на колени своему парню. Саша провёл рукой по гладкой коже: «Ммм... ты их побрила!» «Не только их» — ответила девушка, оголяя симпатичную грудь второго размера с затвердевшими сосочками.

— Твои соседки же в квартире, кто-то может войти!

— Ну и что. — пожав плечами и положив руку на ширинку мускулисту красавцу добавила возбуждённая Маша. Положив его правую руку на грудь, добавила — Сожми! И вторую. Саша начал мять грудь девушки, пощипывая и выкручивая сосочки, от чего партнёрша стала дышать глубже, подаваться вперёд навстречу его рукам, не прекращая ласкать член через ткань джинсов. Губы девушки достигли шеи молодого человека, нежное прикосновение мягких губ и влажного языка, заставили испытать парня словно лёгкий удар током, поражающий мозг. Приятное возбуждение распространилось по его телу: «Достань его!», последовал хриплый приказ. Пара движений и вот крупная головка с капелькой смазки показалась наружу. Смочив предварительно пальцы слюной, Маша силой сжала головку, после чего начала медленно подрачивать член, хозяин которого в очередной раз выкрутил соски на полный оборот, вызвав сдавленный стон.

— Подоминируй надо мной сегодня, я этого хочу, обещаю быть послушной! Я возьму смазку!

— Здесь? В попку хочешь, шлюшка? А если кто войдёт?

— Так не здесь... Ммм... Да... Давай быстро за мной, в кладовку.

Кладовка представляла себя помещение 3 на 1 метр, причём полметра занимала полка. Развернуться особо было не где, но разве это могло остановить молодую, горячую, готовую на всё сучку? Войдя туда, Саша прижал свою возлюбленную к стене, слегка придушивая её рукой: «Жести значит захотела? Обычная ебля уже не устраивает нашу ненасытную блядь?» Девушка помотала отрицательно головой, за что тут же получила пощёчину: «Я не закончил и не давал разрешение отвечать!» Девушка зажмурилась в ожидании действий парня, её невероятно заводило 2 вещи: то что через тонкую стенку от неё находятся 2 её подружки и что она вся во власти Мужчины, от последнего она текла как сучка во время течки. Тем временем парень схватив её простое обтягивающее платье, стащил его вниз. «Развернись! Жопу оттапырь!» Прижимая горячие соски к холодной стенке, Маша полностью потеряла над собой контроль, который ей был и ненужен, теперь за неё решал всё Он. Аппетитная белая задница в стрингах предстала перед Александром. Вынув ремень из своих уже приспущенных джинсов, он отвесил по несколько ударов на ягодицы девушки, сладкая боль и вибрация от которых дошла до каждой клеточки мозга пленницы. Крепко сжимая правую её ягодицу, он отодвинул тонкую промокшую насквозь полоску: «А смазка может нам и не понадобится, твоей сучей смазки тут уже на три дыры хватит». 2 пальца погрузились во влагалище.

— Ммм... Горячая шалава... Ну-ка развернись, хочу взглянуть в твои блядские глаза... Гм... Посасать хочешь? Отвечай!

— Да, позвольте мне взять его глубоко в рот!

— Обожаю, когда ты такая похотливая и послушная.

Схватив за волосы, парень почти рывком уронил её на пол и с размаху задвинул до упора. Брызнули слёзы. Утробный кашель. Голову сняли с члена, и мокрым стали бить по щекам девушки. Не имея ни одной мысли, кроме как, что этот член это самое святое и самое необходимое, Маша подставила язычок под просящиеся в рот яички. Она взяла в рот одно, провела кончиком языка, всей его поверхностью, после принялась за второе, завершая махинацию попыткой уместить оба в свою похотливом ротике. Кончик языка начал путь у основания яичек, прошёл по бороздке между ними, у основание члена рот обхватил член и последовал выше к головке, достигнув её и накрыв, кончик языка прошёлся по бороздке, попытался протиснуться в дырочку.

— Хватит со мной играть! Соси подзаборная пиздапроёбина!

До боли сжав волосы, Александр не мог себя сдерживать он просто начал грубо и с силой насаживать прекрасную голову на член, который проникал прямо в горло Маши, которая тихонько постанывала. Ни одной мысли. Он пялил её буквально по самым glandy, с размаху, полностью вынимая.

— С этой дырки хватит. Перейдём к другим. И не думай разворачиваться. Покажи мне своё личико!

С улыбкой она взглянула на него. Плевков в лицо. Очередна пощёчина.

— Встала, блядь!... Да, сиськи у тебя ничего.

Он обхватил ртом весь ореол, а зубами прикусил сосок, обладательница которого, закатив глаза и шире расставляя ноги, простонала: «Я тебя люблю!» Сию же минуту зубы сжались сильнее и последовал смачный удар по промежности страстной любовницы.

— Сука! Ты, блядь, когда-нибудь научишься держать свой паршивый язык за зубами? Или ты молчать умеешь, только, если член во рту держишь? Ты в жопу хочешь или нет? Я ведь могу наказать тебя и спустить тебе всё в рот. Так хочешь? Быстро отвечай!

— Нет! Простите. Просто я такая возбуждённая. Я... я...

— По порядку на вопросы отвечай!

Ещё один удар по промежности.

— Оуу... Я буду молчать. Я люблю член во рту. Я хочу... хочу чтоб Вы спустили мне в жопу. Не наказывайте меня. Я на всё согласна.

— Ну, что ж... вот он я. вот мой член. Как хочешь, так на него и забирайся. Живо!

Для Маши это было немного затруднительно, в связи с тем, что Александр, превосходил её ростом, но она была не просто похотливой шлюхой, но шлюхой догадливой, она поняла чего хотел Александр. Упёршись спиной в стену одну ногу она поставила на полку на противоположной стороне. Он ударил её по ягодице и схватив за задницу, насадил жаждущим лоном на разгорячённый хуй.

— Я же сказал живо! Тупая кретинка. Из тебя как из ведра льется, когда я тебя шалавой называю. Вот оно видимо твоё место. Ты такая же тупая шлюха как все, сдержат себя не можешь, когда рядом мужик.

Ответом были лишь тихи стоны и неразборчивы лепет. Маша откинула запрокинула голову от удовольствия и с силой впиалась ногтями в спину парня.

— Ах так... ну держись сука, ты паршивая...

Он с силой впиался то в один то в другой сосок девушки, подкидывая её на ходу. Он ощущал

твёрдые солоноватые сосочки во рту, мокрое извивающееся тело в руках, и стенки влагалища, чувственно обхватывающие его хер. Она же чувствовала как головка расширяла её мокрую киску, яйца шлепались по анусу, холодное дыхание на соске сменялось горячим языком и сильные руки не позволяли всему этому остановиться. Она была на пределе, каждой клеткой матки она осязала этот член. начало головки, расширение до уздечки и небольшое сужение после, это ствол. И без слов, он снял её, взяв за волосы нагнул раком, заставил прогнуться дугой, приставил головку к анусу надавил и начал медленно входить. Узкая, горячая прямая кишка девушки его приветствовала. Медленно вперёд до упора и резко назад. Грубо внутрь, и медленно наружу. Одной рукой держа её за волосы на голове, второй рукой он взялся за её клитор. И теперь уже не он трахает её, она сама как сумасшедшая, то замедляясь, то ускоряясь насаживается на него. Просто невообразимым образом навинчивается. Темп всё быстрее. Она чувствует одну лишь сладкую боль в низу тела, зажатый клитор, терзаемая членом попка. Всё собирается для обоих в одну точку. На клитор. На головку. Яйца бьются в бешеном ритме о сочащуюся соком дырку.

— Давай же шалава, покажи на что способна!

Он натягивает её волосы ещё сильнее. Она сжимает сфинктер. Удар по клитору. И фонтан спермы бьёт внутрь. Сладость распространяется по её телу.

— Люблю кочать тебе в очко.